

ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

С.А. Коротков,

к.б.н.,

Н.В. Ларина,

студентка группы Гмз-212

Владимирского филиала РАНХиГС

При оценке современного состояния окружающей природной среды помимо природных особенностей необходимо учитывать громадное антропогенное воздействие, оказываемое Москвой. Город Москва формирует вместе с областью сложный комплекс – Московский регион.

Московский регион – крупнейший потребитель лесопродукции в Российской Федерации. Московская область обладает значительными лесными ресурсами. В настоящее время все леса относятся к разным категориям защитности, в них запрещены сплошные рубки спелых и перестойных насаждений (Лесной кодекс, 2006 г.). Интенсивность лесопользования в Московской области в настоящее время крайне низкая.

Зональной растительностью большей части области являются хвойно-широколиственные леса. Но в результате интенсивной обработки этих земель, начиная с периода первого их освоения, значительная часть их замещена производными лесами из березы и осины.

Лесистость Московской области постепенно снижалась на всем протяжении XVIII и XIX веков, но в конце XIX – начале XX века уничтожение лесов приняло угрожающий характер.

Основной причиной этому послужило в необходимости земель для ведения сельского хозяйства и потребности в древесине для развивающейся промышленности, что отразилось на интенсификации хозяйственной деятельности в лесу, и в первую очередь сплошных рубок и на породном составе лесов – доля лиственных возросла, хвойные и дубовые высокоствольники сменялись корнеотпрысковыми осинниками и порослевыми березняками.

Существенным фактором влияния на состояние лесов стало строительство железных дорог. Значительное количество деловой древесины требовалось для шпал, телеграфных столбов, станционных и служебных построек, а затем огромных количеств дровяного топлива (в период первой мировой и гражданских войн пришлось вновь вернуться к исполь-

зованию дров). Прокладка железнодорожных линий стимулировала более интенсивное воздействие на прилегающие к ним леса.

В 1917–1923 годах в Московской области были вырублены леса на площади 268 тыс. га, а в 1920 и 1921 годах уничтожены пожарами еще 50 тыс. га. К 1927 году площадь насаждений хвойных и широколиственных пород сократилось с 51% (1910 г.) до 33 %, а мягколиственных (березы и осины) увеличилось с 49% до 67% (Лагунов, Гусев, 1990).

Интенсивные рубки в 20–40-е годы XX века привели к снижению лесистости области до 21% в 1938 г. и образованию к 1949 г. 173 тыс. га не покрытых лесом лесных земель, уменьшению в 2,4 раза площади спелых насаждений и сокращению на 22% среднего запаса насаждений (по сравнению с 1927 годом).

Начиная с 50-х годов по 90-е годы XX века количественные показатели состояния лесов Московской области улучшаются. Это вызвано обширным созданием лесных культур (посадкой и посевом главных древесных пород), обладающих рядом преимуществ по сравнению с естественными насаждениями. Повысился средний бонитет насаждений, увеличилась средняя полнота, средний прирост вырос с 3,3 до 3,9 м³/га, а также увеличились площади, занимаемые хвойными породами. В определенной степени увеличение лесистости связано также с изменением границ области. Так, с 1 июля 2012 г. значительная часть территории Московской области была передана в состав Москвы вследствие этой передачи территория Московской области уменьшилась на 144 тыс. га, а население на 230 тыс. человек.

Лесосырьевые ресурсы Московской области характеризуются площадью, покрытой лесной растительностью в размере 1841 тыс. га и общим запасом 365,45 млн. м³, в том числе 104,58 млн. м³ спелых и перестойных.

Допустимый ежегодный объем изъятия древесины в эксплуатационных и защитных лесах определяет расчетная лесосека (Порядок исчисления расчетной лесосеки. 2011 г.). Расчетная лесосека исчисляется

по каждому лесничеству отдельно для эксплуатационных и защитных лесов по хозяйствам (хвойному, твердолиственному и мягколиственному). Исчисление расчетной лесосеки осуществляется отдельно для осуществления сплошных рубок, выборочных рубок вырубке погибших и поврежденных лесных насаждений, уходе за лесом и пр.

По различным оценкам, при условии отнесения всех лесов Московской области к эксплуатационным, только расчетная лесосека в спелых и перестойных насаждениях может достигать от 6 до 10 млн. м³. Размер расчетной лесосеки зависит от множества факторов: размеров наличного эксплуатационного фонда, суммарного размера прироста древесины в объекте, установленного возраста рубки и др.

В настоящее время возраст рубки устанавливается директивно (Приказ Рослесхоза № 37 от 19.02.2008 года). Однако основным критерием при определении возраста рубки являлся возраст технической спелости, который, по мнению многих исследователей, зависит от класса бонитета насаждения.

По мнению К.Б. Лосяцкого (1961), единый возраст рубки на район, выделенный по характеру потребления древесины, нельзя применять. Возрасты рубки должны устанавливаться по каждому хозяйству объекта отдельно в зависимости от местных условий потребления древесины и лесорастительных условий.

Возраст технической спелости в настоящее время остается одним из основополагающих моментов для определения наивысшей доходности. Большинство авторов отмечает снижение возраста технической спелости леса с улучшением бонитета.

По возрасту спелости в лесном хозяйстве определяют оборот рубки. По мнению М.Д. Гиряева (2003), самым выгодным оборотом рубки будет такой период, когда насаждения достигают запаса, обеспечивающего наивысший средний прирост ведущих сортиментов, получение которых является одной из приоритетных задач лесного хозяйства.

При ведении лесного хозяйства и организации лесопользования по целевым породам, например на получение хвойных балансов, М.Д. Гиряевым предлагается установить продолжительность класса возраста в 10 лет. При возрасте количественной спелости 61...65 лет и соответствующем обороте рубки необходимо принять следующее разделение территории, занятой целевой породой целевого хозяйства на хвойные балансы и по группам возраста.

Такая организация ведения лесного хозяйства является оптимальной для ельников Московской области.

Установление оборота рубки на уровне 60 – 70 лет в ельниках I – Ia классов бонитета позволит получать древесину лучшего качества, чем при установлении возраста рубки в 81-101 год (Стоноженко, 2011)

Аналогичные выводы о более раннем наступлении возраста спелости в ельниках высших классов бонитета были сделаны многими исследователями. Так М.М. Орлов (1927) отмечает, что возраст спелости

увеличивается с ухудшением условий местопроизрастания. К.Б. Лосяцкий (1961) показывает, что в ельниках I класса бонитета оптимальным возрастом технической спелости является возраст 71–80 лет (IV класс возраста).

В Швеции установление возраста рубки отражено в законодательных актах и специальных инструкциях; сформулированы также определенные требования о равномерном поступлении древостоев в рубку. Рекомендации к установлению возрастов рубок даются дифференцированно по районам и классам бонитета (Телегин, 1979). При лесном планировании в Финляндии часто используют альтернативные стратегии управления, предусматривающие широкое варьирование сроков проведения лесозаготовок (Pykalainen Jouni, Kurttila Mikko, 2009).

Как правило, на далеко не оптимальное решение вопросов лесопользования накладываются природные факторы. Так летом 2010 г. в центральной части Российской Федерации установилась аномально засушливая погода. Это послужило основной причиной массового размножения короеда-типографа (*Ips typographus* L.). Второй по важности причиной, по-видимому, являлось наличие в насаждениях большого количества буреломной и ветровальной древесины. Общая площадь насаждений, пострадавших от ураганных ветров в 2008–2010 гг., составила 16100,7 га. В конце 2010 г. в ельниках Московской области уже сформировалось более 60 тыс. га очагов стволовых вредителей, а общую площадь куртин погибшей ели можно оценить приблизительно в 20 тыс. га. Вероятность возникновения новых очагов короеда-типографа остается высокой на четверти миллиона гектаров ельников старше 60 лет. Стволовые вредители и в частности короед-типограф заселяет в первую очередь ослабленные насаждения. К 2013 г. общая площадь усыхания ельников достигла по разным оценкам 60–80 тыс. га.

В результате низкой интенсивности хозяйственной деятельности человека в лесах Подмосковья, и значительного изменения климатических условий, характерные еловые леса сменяются мягколиственными лесами, зачастую порослевого происхождения.

Такая смена пород достаточно полно характеризует комплекс проблем в современном ведении лесного хозяйства, в первую очередь отсутствие лесоводственных рубок в защитных лесах Московской области. Предупреждение и борьба с нежелательной сменой пород с экономической точки зрения на сегодняшний день должна являться одной из важнейшей задачей на всех стадиях при ведении лесохозяйственной деятельности.

Вопрос самовосстановления крайне сложен и имеет ряд особенностей неотъемлемо связанных с почвенно-климатическими условиями и способностью лиственных пород быстро обсеменять новые места. Так, например, в последние десятилетия в Национальном Парке «Лосиный остров» происходит смена сложных ельников широколиственными со-

обществами. В целом, в НП «Лосиный остров» с 1891 года площадь древостоев с преобладанием липы, ее возраст и запас постоянно растут (Киселева и др., 2013). Ранее липа полностью уничтожалась в результате хозяйственной деятельности человека (пастьба скота, заготовки лыка, кустарные промыслы и пр.). Начальные стадии смены еловых лесов липовыми отмечаются и на территории Щелковского учебно-опытного лесхоза Московской области (Коротков и др., 2013).

Старовозрастные лесные культуры, при отсутствии лесохозяйственных мероприятий отличаются пониженной биологической устойчивостью и более быстрым распадом. Примером низкой устойчивости лесных культур ели, служит распад значительной части ельников Московской области после засухи

2010 г. и вспышки массового размножения короеда-типографа.

Таким образом, ведение лесного хозяйства в Московской области в рамках существующего законодательства приводит к ухудшению породного состава лесов, увеличению захламленности, ослаблению санитарного состояния и как следствие к снижению их рекреационного потенциала, а в итоге к значительным экономическим потерям. Необходима разработка лесоводственных систем для защитных лесов, позволяющих использовать древесину до распада насаждения. Экономическая эффективность интенсивной лесохозяйственной деятельности в защитных лесах может быть достигнута лишь при создании условий для переработки значительных объемов низкокачественной древесины.